

Л. Г. БРУТЯН, *Лингвистический анализ языковых выражений конъюнкции*, издательство Ереванского государственного университета, Ереван, 1983, 176 с.

Книга Л. Г. Брутян, как явствует уже из её названия, относится к числу работ, в которых собственно лингвистические задачи решаются с использованием понятийного аппарата логики. В настоящее время использование логических категорий при анализе естественного языка стало вполне обычным явлением. Трудно себе представить, как можно было бы описывать семантику синтаксиса, не прибегая к таким понятиям, как пропозиция, субъект, предикат, аргумент, связка, переменная, квантор и т. д. и т. п. Следует подчеркнуть двустороннюю заинтересованность в таком сотрудничестве. Лингвисту овладение логическим аппаратом позволяет более точно отражать в своих описаниях закономерности устройства плана содержания речевых произведений. Логик же, обращаясь к изучению того, как «логические слова» функционируют в естественном языке, совершенствует имеющиеся и создаёт новые логические понятия и системы, более адекватно отражающие те мыслительные операции, которые в действительности осуществляются людьми в процессе получения выводного знания из высказываний на естественном языке. Естественно поэтому, что работа Л. Г. Брутян, в которой исследуются выражения некоторого логического значения — значения связки «конъюнкция» — в естественных языках (русском, английском, армянском), представляет интерес не только для лингвистов, но и для логиков, хотя, конечно, в первую очередь она адресована лингвистам.

Автор поставил своей целью «общий анализ языковых выражений логического союза «конъюнкция» в русском, английском и армянском языках в сопоставительном плане, а также исследование выражения этого союза на эквивалентных отрезках текста, как в межъязыковых переводах, так и в нескольких различных переводах в пределах одного языка» (с. 4). Сразу же следует устранить некоторую неточность, состоящую в том, что логическая связка конъюнкция в вышеприведённой формулировке выступает непосредственно как план содержания некоторых языковых выражений. Однако как естественноязыковые выражения, напр. союз *и*, так и выражение логического языка — связка конъюнкция (далее обозначаемая $\&$) суть объекты одного и того же рода — языковые знаки, обладающие планом выражения и планом содержания, значением. В этом смысле некорректно говорить, что союз *и*, к примеру, выражает логический союз конъюнкцию. Правильнее было бы сказать, что значение союза *и* в русском языке совпадает (или частично совпадает, включает и т. п.) со значением связки $\&$ в логике высказываний.

Там самым в работе речь идёт о выражении в естественных языках связи определённого типа между двумя или более ситуациями, такой связи, когда эти ситуации одновременно имеют место. Этот вид связи, называемый соединительной связью, однозначно выражается логическим союзом $\&$, и этим исчерпывается значение данного союза, фиксируемое в логике в виде таблицы истинности, хорошо знакомой всем по элементарным учебникам. Поэтому вполне правомерно назвать указанный вид семантического отношения конъюнкцией и говорить о выражении конъюнкции (понимаемой именно как элемент смысла, а не как логическая связка) теми или иными средствами естественного языка. Что же касается логической связки $\&$, то она может использоваться и реально используется в семантических метаязыках для обозначения

семантического элемента (семы), отражающего идею соединительной связи в семантическом представлении предложений.

Итак, в работе выявляются, анализируются и сопоставляются в системе (гл. I) и в тексте (гл. II) средства выражения конъюнкции в трёх языках. Подход, при котором в качестве отправной точки исследования избирается некоторый смысловой элемент, понятие, категория и ему сопоставляются все возможные средства его выражения в языке, называют ономаσιологическим (в другой терминологии функциональным). Описание, получаемое при ономаσιологическом подходе, отражает процесс выбора вариантов выражения некоторого смысла при синтезе высказывания говорящим. Поэтому исследование способов выражения соединительной связи в языках имеет помимо чисто теоретической и практическую ценность, так как может лечь в основу процедур синтеза текста на исследуемых языках, будь то алгоритмы автоматического синтеза текста в прикладных системах или неформальное руководство для переводчиков или лиц, изучающих иностранные языки.

Традиционной и структурной лингвистикой многое было сделано и делается в плане изучения выражения конъюнкции в направлении от формы к значению. Описаны, в том числе и с применением аппарата формальной логики, значения большинства соединительных союзов, значения различных типов сложноподчинённых конструкций (с придаточным, определительным, уступительным, следствия и т. д.), конструкций с обособленными членами (причастными и деепричастными оборотами и т. п.), значения различных частиц. Но до сих пор, насколько нам известно, никто не ставил своей целью исчислить все типы выражений в данном языке, которые, встречаясь в составе предложения, при определённых условиях позволяют свести его к конъюнкции более элементарных предложений. Иначе говоря, никто ещё не пытался свести воедино все типы выражений данного языка, основу семантической структуры которых составляет конъюнкция двух или более элементарных суждений. Л. Г. Брутян первая подошла к решению этой весьма трудной и объёмной задачи, ставящей перед лингвистом целый ряд сложных теоретических и методических вопросов.

Ожидать окончательного, бесспорно правильного решения всех общетеоретических и конкретных аспектов поставленной проблемы от первопродходческой работы было бы неправомерно, даже если бы речь шла об исследовании одного языка. Тем более это относится к рецензируемой монографии, где исследуются и сопоставляются факты трёх языков. Поэтому наиболее важным нам представляется в данном случае оценить общую концепцию исследования, отметить то, что нам кажется наиболее существенными достоинствами его и недостатками, учёт которых позволит продвинуться дальше в решении сложной задачи, столь смело поставленной в работе Л. Г. Брутян.

Важный вопрос, от ответа на который зависит объём вовлекаемого в рассмотрение языкового материала,—это вопрос о том, какова степень допускаемых формальных различий между исходной абстрактной (=смысловой) структурой, которая представляет собой конъюнкцию двух или более суждений (пропозиций) и той структурой, которая сопоставляется ей в качестве одного из средств её выражения в том или ином языке.

Пусть исходная структура имеет вид 'A & B', где A и B—произвольные суждения. Может ли ей быть сопоставлена языковая структура C, не содержащая в явном виде ни двух предложений, каждое из которых соответствовало бы одному из исходных суждений, ни показателя связи (возможно, нулевого) между ними? Если запретить установление подобных соответствий, то рассматриваться должны только сложные предложения, последовательности простых предложений и, возможно, также некоторые предложения с обособленными членами—все те языковые выражения, в которых в явном виде присутствуют корреляты простых суждений, связанных конь-

юнктивно. Так, в качестве языковых выражений конъюнкции (Мальчик стоял на берегу) & (Мальчик смотрел на воду) могли бы рассматриваться предложения *Мальчик стоял на берегу и (а, но, зато, хотя и т. п.) смотрел на воду. Стоя на берегу, мальчик смотрел на воду. Мальчик, стоящий на берегу, смотрел на воду. Мальчик, который смотрел на воду, стоял на берегу* и т. д. и т. п., а также последовательности предложений *Мальчик стоял на берегу. Он смотрел на воду.; Мальчик стоял на берегу. Притом он смотрел на воду.* и т. д. Хотя корреляты исходных элементарных пропозиций—простые предложения—в составе сложных могут подвергаться целому ряду преобразований (сочинительному сокращению, опущению идентичной именной группы и т. п.), они тем не менее легко различимы в составе целого. Привлекая понятие уровня представления, широко используемое в современной лингвистике, можно сказать, что в предложениях такого типа присутствие конъюнкции вскрывается или на поверхности-синтаксическом, или на глубинно-синтаксическом уровне.

Однако Л. Г. Брутян в своём исследовании не захотела ограничиваться анализом достаточно прозрачных логико-лингвистических параллелей вышеуказанного типа. Она стремится выявить и те случаи, когда исходная логическая форма 'А & В' в языке предстаёт в настолько изменённом виде, что её нельзя обнаружить, не прибегая к экспликации, развёртыванию, разложению на элементы значения тех или иных лексем в предложении. Иными словами, рассматриваются и те языковые выражения, присутствие конъюнкции в которых вскрывается лишь на уровне семантического представления. Так, к средствам выражения конъюнкции в работе отнесены частица *только* с её синонимами и их соответствия в английском и армянском¹ (см. гл. I, п. 8), так как предложения вида *Только S есть P* семантически эквивалентны предложению вида *S есть P, и ни один X, который не является S, не является P*, а последнее уже в явном виде содержит два суждения, связанных показателем конъюнкции. Лексема *только* развёртывается, эксплицируется, в результате чего выявляется «конъюнктивная» семантика данной конструкции и оправдывается отнесение этой частицы к средствам выражения конъюнкции.

Выделенные выше два класса средств выражения конъюнкции примерно соответствуют проводимому Л. Г. Брутян делению этих средств на непосредственные и опосредованные. Действительно, элемент смысла '&' составляет лишь небольшую и не основную часть значения частицы *только*, тогда как в значении соединительных союзов он играет главную роль (а по мнению ряда исследователей этим элементом и исчерпывается собственно толкование этих союзов).

Обращение к способам опосредованного выражения конъюнкции, к анализу высказываний, в которых присутствие & вскрывается лишь на уровне их семантического представления, является тем главным и принципиально новым, что вносит исследование Л. Г. Брутян в разработку избранной темы. Однако автор, по-видимому, не до конца осмыслил возможные последствия этого шага. Ведь если мы считаем, что числительное *первый* и прилагательное *последний* выражают конъюнкцию на том основании, что содержащие их предложения могут быть представлены как конъюнкция двух суждений (см. гл. I, пп. 4, 5), то что может помешать нам считать, что конъюнкцию опосредованно выражают и все фазисные глаголы (*начинать, кончать, продолжать* и т. д.), глаголы изменения принадлежности (*терять, приобретать* и т. п.) и многие другие глаголы изменения состояния. Ведь давно принято в семантиче-

¹ Далее для краткости будет приводиться только русский вариант языкового выражения, причём всякий раз подразумевается, что в работе анализируются и соответствующие факты армянского и английского.

ских исследованиях эксплицировать высказывания типа *Он ослеп в 1980 году* как 'до 1980 года он видел, а с 1980 года он видит', причём выявляется два конъюнктивно связанных элементарных суждения.

Указанные недостатки носят частный характер и не ставят под сомнение ни актуальность исследования Л. Г. Брутян, ни полезность полученных в ходе его результатов. Эти результаты, безусловно, послужат отправной точкой для дальнейшего изучения данной темы, которое может развиваться как вширь, вовлекая в рассмотрение все новые языковые средства прямого или косвенного выражения соединительной связи, так и вглубь, по пути более тонкого и адекватного отражения логико-семантических свойств соответствующих языковых единиц и конструкций.

ИРИНА КОБОЗЕВА (Москва),
кандидат филологических наук